

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета на диссертацию Александра Андреевича Андреева на тему: «Книжная справа Ирмология в Москве в XVII веке», представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – теология

Обсуждаемая диссертация Александра Андреева поражает своей фундаментальностью. Объем предпринятого труда составляет 361 с. (русскоязычный вариант), вместе со Списком сокращений, Условными обозначениями, Списком греческих и славянских рукописных источников из 96 наименований, Списком старопечатных источников (19 греческих, 115 славянских изданий), Списком литературы из 241 названия на русском, новогреческом, английском, французском, немецком, украинском, итальянском языках, **Приложением**, состоящим из порядка ирмосов в исследуемых ирмологиях, представленных 28-ю таблицами, из текстов выбранных ирмосов дореформенной редакции и старопечатной редакции в сопоставлении с греческими ирмосами, а также в Приложение вошел инципитарий греческих и славянских ирмосов по всем восьми гласам. Во Введении автор вводит читателя в проблематику исследования, обосновывает актуальность своего труда, его новизну, рассматривает степень разработанности научной проблемы, ставит цель работы и перечисляет те задачи (их 7), которые должны быть решены для достижения этой цели. В трех больших главах соответственно их названиям рассматриваются, **во-первых**, Изменение содержания и организации Ирмология в XVII в., **во-вторых**, Изменение текста ирмосов в Ирмологии 1657 г., **в-третьих**, реформа утрени, зафиксированная в том же Ирмологии 1657 г. После каждой главы следуют общие выводы, которые в более сжатом виде входят в Заключение. Сразу отмечу, что вся диссертация А. Андреева предельно информативна. Ирмологий и его книжная справа исследованы автором на фоне важных исторических и идеологических событий, связанных с церковной реформой патриарха Никона. На примере подробного изучения деятельности справщиков московского Печатного Двора в отношении сборника Ирмологий А. Андреев включает свое исследование в историко-литературный и текстологический контекст работы книжников середины XVII века, в контекст конкретной эпохи, позволяя за известными широкими обобщениями увидеть реальную историческую, источниковедческую и богословскую перспективу. «Предпосылкой для реформы Ирмология в Москве во время «никоновской» справы, - пишет автор, - послужили общие тенденции в церковном пении в XVII в.» (с.5). Цель диссертационного исследования состоит «в комплексном изучении структурных, лингвистических и

бх 09/2-263 от 11.06.19

текстологических изменений, появившихся в славянском Ирмологии в ходе литургической реформы второй половины XVII в.» (с.8).

Историографическая часть диссертации, вошедшая во Введение и обозначенная как «Научное состояние вопроса», насыщена важными сведениями о предыстории изучения Ирмологии, как в отечественной, так и в зарубежной науке, начиная с позапрошлого столетия. Кажется, ничто не остается здесь неучтенным и не проанализированным автором в предшествующей научной традиции. В этом отношении данная часть диссертации имеет глубокий познавательный смысл, особенно для тех исследователей средневековой книжности, которые непосредственно не связаны с каноническими уставными сборниками. Таков и объект изучения автора - особый певческий сборник – Ирмологий, необходимый при богослужении и в церковном обиходе православной Церкви. Чтобы решить задачи, поставленные автором диссертации в начале своего исследования, ему понадобилось вооружиться историческим, источниковедческим, лингвистическим, археографическим, текстологическим, музыковедческим методами изучения средневековых рукописных и печатных текстов. В результате мы имеем действительно комплексное всеохватывающее исследование, в котором уделено внимание каждому из названных подходов, в чем и состоит несомненная **новизна** этого труда. Автор нашел оптимальную возможность объяснить путь певческой традиции Ирмология от византийских источников через древнеславянские редакции к первопечатному изданию этого сборника. Хочу обратить внимание на неслучайность названий глав диссертации - на слова «изменение» и «реформа», что уже подразумевает движение. Это и есть главный итог исследования – Ирмологий как тип певческого сборника предстает не неподвижным по своему составу и структуре, как предполагали некоторые предшественники автора, а меняющимся, живым, и это позволило А. Андрееву подчеркнуть его актуальность и одновременно **актуальность** собственного исследования. Причем речь идет о богослужебном сборнике, который как будто не допускает вариантов. А. Андреев же показывает, что это не так. Он приходит к выводу, что «предпринятая патриархом Никоном богослужебная реформа – как и любая реформа богослужения – отражала потребности и тенденции своего времени: с одной стороны, необходимость сократить продолжительность богослужения, с другой стороны, желание ориентироваться на актуальное греческое богослужение». (с. 221) Что касается до утреннего богослужения, то, по словам А. Андреева, «некоторые изменения можно охарактеризовать как новаторские, а некоторые, наоборот, стали возвращением к более древней практике» (там же). Без тончайшего анализа источников, без основательного знания литургической традиции, без практического ее наполнения, без понимания разных лингвистических

тонкостей из области истории русского языка, исторической грамматики, произносительных норм, а также греческого языка представленный на защиту труд А. Андреева был бы невозможен. Что касается до практической значимости диссертации, то она несомненна, так как позволяет творчески осмыслить историю создания печатного Ирмология и применить эти знания в литургической практике. Для тех исследователей древнерусской книжности, кто мало знаком с певческой уставной традицией, каковым является и автор данного отзыва, чтение диссертационного труда явилось не только увлекательным занятием, но имело чисто практическо-познавательное и весьма полезное значение для собственных наблюдений над многими аспектами древнеславянской книжности. Я получила огромный комплекс новых и интереснейших знаний об Ирмологии, его рукописной и печатной традиции. Диссертация А. Андреева дает возможность понять всю целостность средневекового письменно-книжного мира, единство слова и звука, его глубинный богословский смысл, выраженный в истории лишь одного из певческо-литургических сборников – Ирмология. В этом отношении труд А. Андреева в качестве квалификационного диссертационного сочинения можно называть образцовым. За исключением нескольких стилистических погрешностей и некоторой композиционной дробности, которые легко устранимы, он безупречен. Хотелось бы в скором времени увидеть этот диссертационный труд в виде опубликованной монографии, хотя и каждая из трех глав достойна отдельного монографического издания.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что представленная к защите диссертация А. Андреева на тему: «Книжная справа Ирмология в Москве в XVII веке» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Андреев Александр Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – теология. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор филологических наук,

доцент, профессор СПбГУ

Рождественская

Милена Всеволодовна

Дата

4.06.2019